

Е.А. Свириденко

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ СТРУКТУРНЫХ ТИПОВ НАРЕЧИЙ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Наречия представляют собой многочисленную группу в составе неизменяемой лексики. По значению и морфологическим признакам они имеют много общего в русском и белорусском языках. Значительное своеобразие наблюдается в области их строения. Распространены наречия, мотивированные основами существительного и прилагательного, значительно реже – основами числительного и глаго-

ла. Все они характеризуются тем, что не изменяются, не обладают грамматическими категориями и не выражаются грамматическими значениями.

1. Структурный тип рус. R – бел. R

Двуязычные пары представлены непроезводными корневыми словами. Наречия, немотивированные в русском и белорусском языках, незначительны. Они имеют простейшую одноморфемную структуру – R: *очень – вельмі, надта; паче (уст.) – больш; отнюдь – зусім, ані, здесь – тут; як – так*. Эти корреляты утратили связи с теми частями речи, от которых когда-то были образованы. Процесс образования наречий на базе той или иной части речи – живой и активный, и не во всех конкретных случаях можно определить, закончился он или нет. Все это затрудняет членение наречий на структурные значимые части и дает почву неоднозначной языковой трактовки.

2. Структурный тип рус. R-S – бел. R-S

Данные пары представляют собой суффиксальные дериваты. Полного совпадения суффикса среди наречий СТ не отмечено. Наиболее продуктивным является образование наречий с суффиксом –о (орфографически также и –е) в русском языке и суффиксом –а в белорусском (*резв-о – 1) жвав-а; 2) быстр-а; плох-о – кепск-а; прят-о – востр-а, рзк-а; хорош-о – добр-а, быстр-ее – шпарч-эй, жвав-ей, хутч-эй*. В белорусском языке наблюдается калькирование русскоязычных форм компаратива, где суффиксы претерпевают изменения регулярного характера. К тому же белорусский язык имеет возможность выразить морфологическое значение в пределах аналитической единицы: *вязче – больш вязка, ліпка, клейка, гразка; жёстче – цяврдзей, больш мулка, больш жорстка; поглупее – (трохі) дурней, (бессмысленнее) больш бязглузда, (нелепее) больш недарэчна* и др. Русский язык тоже имеет эту возможность, но в переводном словаре она не отражена.

3. Структурный тип рус. R-S-S – бел. R-S-S

Оба члена данной пары – производные дериваты, содержащие в морфемном составе два суффикса: первый из них выполняет словообразовательную функцию, второй – классифицирующую (т.е. формирует класс наречий): *стыд-н-о – сора-н-а; мрач-н-о – цём-н-а, хмур-н-а; матор-н-о – (прост.) нуд-н-а; силь-н-о – моц-н-а*.

4. Структурный тип рус. *R-S-S* – бел. *R-S*

Оба члена пары – суффиксальные дериваты: *чест-н-о* – *сумленн-а*; *моц-н-о* – *магутн-а*; *интерес-н-о* – *цікав-а*; *знат-н-о* – (*прост.*) *добр-а*; *жир-н-о* – *тлуст-а*; *строй-н-о* – *зграбн-а*. Суффикс *-о / бел. -а* является классифицирующим, обладает графическим различием регулярного характера, а в речи билингвов совпадает. Русские суффиксы *-еньк /-оньк*; *-ок* в белорусском языке различные формы оценки могут выражать либо при помощи суффиксов, либо при помощи синонимического наречия без экспрессивного оттенка или при помощи устойчивой единицы: *хорошенько* (*разг.*) – *добра, як мае быць*; *чуток* – (*прост.*) *трошкі, крышку*.

5. Структурный тип рус. *Pr-R-S* – бел. *Pr-R-S*

Данный тип не очень продуктивен в обоих языках (единичны случаи полного совпадения морфемной структуры в близкородственных языках). Формальное выражение составляющих эту структуру частей может совпадать (полностью, частично) либо иметь полные расхождения, которые появляются на основе специфических национальных черт каждого из языков: *к-верх-у* – *у-гор-у*; *на-дв-ое* – *на-пал-ам*; *в-кон-ец* – (*разг.*) *да-шчэнт-у*. В русском и белорусском языках чаще употребляются более сложные морфемные структуры типа рус. *Pr-R-S-S* – бел. *Pr-R-S-S*. Подобные структуры наблюдаются у наречий, образованных от полных прилагательных в дательном, винительном падежах с предлогом, которые представляют собой словообразовательные кальки, а различия между аффиксальными морфемами носят регулярный характер: *по-здесь-н-ему* – *па-тут-эйш-аму*; *по-нын-ешн-ему* – *па-цяпер-ашн-яму*. Кроме названных конфиксных образований, в белорусском языке рядом с ними возможны употребления в виде уточняющего сравнительного оборота: *по-богатырски* – *па-волатайску*, *як асілак*; *по-злодейски* – *злачынна, як злодзей*. РБС-94 выборочно фиксирует в качестве синонима подобные аналитические формы. Если следовать заданной структуре, синонимичные образования типа *як дзіця*, *як жабрак* и т.д. потенциально возможны, все зависит от способности данных форм уместно сочетаться в контексте. В русском и белорусском языках существуют и такие типы, как *наречия, имеющие в белорусском языке однословный*

и несколькословный коррелят; наречия – сложные слова. Наречиям в русском и белорусском языках свойственны два типа номинации: 1) использование лексем по одной словообразовательной модели (типа *путем – иляхам, оццую – вобмацкам* и др.); 2) путем образования новых лексем на базе уже имеющихся существительных, прилагательных и т.д., разными способами словообразования. Они характеризуются: а) несоответствием морфемных структур и количеством морфем в сопоставляемых словах; б) наличием большого количества полипрефиксальных наречий; в) полисуффиксальностью некоторых русскоязычных коррелятов.